

Многим читателям «Вестника Чернобыля», наверное, известно мое отношение к тому, что делалось и делается в зоне отчуждения. Время идет, все мы поневоле пересматриваем свои позиции, взгляды к решению насущных проблем.

Мой производственный опыт работы во многих хозрасчетных предприятиях в ранге первого или второго руководителя, как до Чернобыльской катастрофы, так и после нее, а также работа в Администрации зоны отчуждения подсказывает мне многие выходы из сложившейся ситуации, но реализовать свои подходы, отстаивать свою позицию, взгляды к проблемам зоны порой не представляется возможным.

◆ ЕСТЬ МНЕНИЕ!

## ЗАХОРОНЕНИЕ КАК САМОЦЕЛЬ ИЛИ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ?

Скоро наступит 10-я годовщина «черного» апреля 1986 года, а результатов в ликвидации последствий катастрофы, которыми можно было бы гордиться, к великому сожалению, нет. Однако, прежде, чем перейти к главному, хотелось бы обратить внимание читателей и работников предприятий зоны отчуждения на такую деталь.

Во-первых, об Администрации зоны отчуждения никто толком ничего не знает. В некоторых изданиях, отдельных публикациях, к сожалению, встречаются «ляпы» вроде «Администрация зоны НПО «Припять». Скорее всего подобная фраза вылезла на газетную полосу неумышленно, но все же оговорюсь — Администрация зоны отчуждения — это специальное подразделение Минчернобыля Украины, наделенное административно-управленческими функциями на территории зоны, которое вот уже три года должным образом не может себя реализовать в силу разных подходов к предназначению и главным задачам Администрации зоны.

То ли это обыкновенное производственное управление Министерства, то ли это действительно Администрация загрязненной территории?..

Во-вторых, что такое зона отчуждения? Раньше она называлась 30-километровой зоной Чернобыльской АЭС, затем превратилась в зону отчуждения. Более конкретно: зона отчуждения — это территория бывших Чернобыльского и Полесского районов, а затем и отдельных территорий Житомирской и других областей, загрязненных радионуклидами до степени опасности для здоровья человека при постоянном проживании и использовании этой территории для производства сельскохозяйственной продукции.

Теперь можно обратиться к тому, зачем в зоне отчуждения научная и производственная деятельность с присутствием в ней около 17 тыс. человек?

Первое, это получение товарной продукции — электроэнергии от исправных блоков ЧАЭС и эксплуатация с научным сопровождением объекта «Укрытие», известного в народе под названием «саркофаг».

Второе, обращение с радиоактивными отходами (РАО) «чернобыльского» происхождения. Именно они и их количество представляют наибольшую опасность для здоровья человека и, следовательно, влияют на степень опасности проживания на этой территории.

Я считал и считаю, что загрязнение радионуклидами Чернобыльской зоны, на территории которой я

(Окончание на 3 стр.)

родился и крестился, дело временное, несмотря на то, что миф о всеисилии нашей науки, возможностей нашего бывшего государства, Советского Союза, развеялся. Дело все в том, как подходить к решению этой задачи, вопросам обращения с РАО.

Факты говорят о следующем. Вопросами обращения с РАО в зоне отчуждения с 1989 года занимается НПО «Припять». Им присвоено кодовое название «Вектор». При всем моем уважении к высококвали-

## ЗАХОРОНЕНИЕ КАК САМОЦЕЛЬ ИЛИ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ?

фицированным специалистам-атомщикам, не без участия которых взорвалась ЧАЭС и тысячи людей потеряли кров и здоровье, порушены их чаяния и почва под ногами, подорвана экономика государства, мне как человеку и как государственному служащему следует отметить, что в зоне отчуждения в вопросах обращения с РАО сделано очень мало. Так, на проектно-изыскательские работы (ПИР) по «Вектору» в 1989 г. освоено 0,25 млн. рублей, в 1990 г. — 0,35 млн. рублей. В 1991 г. на ПИР использовано 1,25 млн. рублей, а на подготовительные работы для строительно-монтажных работ (СМР) — 0,4 млн. рублей.

Освоение средств на ПИР и СМР с 1992 г. по «Вектору» за счет государственных капиталовложений привожу в таблице.

Наименование работ и затрат	Освоение средств по годам в карбованцах				
	1992	1993	1994	1995 за 5 мес.	всего
1. СМР и подготовительные	2,016	2554,2	1020,8	—	3577,4
2. ПИР	6,25	—	1746,71	3196,6	4951,4
3. Изготовлено контейнеров для перевозки РАО	—	—	1301,4	—	1301,4
<b>ВСЕГО:</b>	<b>8,27</b>	<b>2554,2</b>	<b>4068,9</b>	<b>3196,4</b>	<b>9830,2</b>

Освоение средств по созданию комплекса производств по «Вектору» составляют:

1993 г. план — 4818 млн. карбованцев, факт — 1873 млн. карбованцев или 38,9%.

1994 г. план — 53402,6 млн. карбованцев, факт — 14997,4 млн. карбованцев или 28%.

1995 г. за пять месяцев, план — 152740 млн. карбованцев, факт — 13831 млн. карбованцев или 9,05%.

Затраты по «Вектору» по отношению к общим затратам НПО «Припять» — предприятию, которое занимается вопросами обращения с РАО в зоне отчуждения, составляют:

1993 г. — общ. затр. факт — 103573,4 млн. крб. — на «Вектор», факт — 1873,0 млн. крб. или 1,8%.

1994 г. план — 53402,6 млн. карбованцев, — на «Вектор», факт — 14997,4 млн. крб. или 1,7%.

1995 г. — общ. затр., план — 327650 млн. крб. — на «Вектор», факт за 5 мес. — 13831 млн. крб. или 0,42%.

Объемы захоронения РАО на ПЗРО «Буряковка» в 1994 — 1995 гг. уменьшились почти втрое. Для сравнения: в 1990 г. осуществлены захоронения РАО 63,8 тыс. м<sup>3</sup>, в 1991 г. — 51,2, в 1994 г. объем захоронения РАО снизился до 24,8 тыс. м<sup>3</sup>, а на 1995 г. запланировано захоронение только 15 тыс. м<sup>3</sup>.

В настоящее время представляют угрозу и РАО, которые хранятся во временных пунктах хранения. Таких РАО в зоне отчуждения 463 тыс. м<sup>3</sup> и хранятся они в 25 пунктах временного хранения. Их активность —  $3,8 \times 10^{-5}$  Ки.

Как свидетельствуют цифры, освоение средств по «Вектору», можно сказать, неудовлетворительное, а следовательно, проблема обращения с РАО существует, но решается очень медленно. Тут следует уточнить, что цифры говорят о темпах изучения вопроса и путей его решения, а о качестве изучения речи не идет. К сожалению, и количество оставляет желать лучшего, иначе прошедшие последние шесть лет засвидетельствовали бы положительный результат, а как известно, его нет. Экология зоны отчуждения по-прежнему остается небезопасной.

И самое главное. Вся работа в зоне отчуждения, в том числе и обращения с РАО, имеет цель, которая также, к сожалению, не определена на государственном уровне — цель возрождения Чернобыльской земли. Ведь трата времени и средств на вопросы обращения с РАО без какой-то идеи никому не нужное дело. Та же цель — нейтрализация РАО или приведение их в какое-то безопасное состояние автоматически решает и проблему возрождения Чернобыльской земли.

Молодцеватые действия НПО «Припять» в этом вопросе, видимо, затронули профессиональную честь и гордость специалистов-атомщиков Чернобыльской АЭС, которые создали в ПО «ЧАЭС» предприятие по переработке РАО. Конечно, одной чести маловато, нужны и средства, и производственная инфраструктура, которая, хотя и не в полном объеме, но есть в НПО «Припять». Так зачем же делать нечто из ничего, если уже есть база, ее бы только усовершенствовать и довести до ума. Не лучше ли кооперация, чем раздоры и ненужные никому амбиции?

Но время — все расставит по своим местам.

**Михаил ШУЛЬГА,**  
заведующий производственно-техническим сектором Администрации зоны отчуждения.